

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ СБОРНИК

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

Межвузовский научный сборник

Издательство Саратовского университета
1983

Историографический сборник. Межвуз. науч. сб. Выпуск 10.
Проблемы политической и классовой борьбы. Изд-во Саратов. ун-та,
1983, 1-160.

В данном выпуске межвузовского «Историографического сборника» публикуются материалы, посвященные видным историкам и историческим концепциям прошлого, а также актуальным проблемам современной отечественной и зарубежной историографии, творческие биографии советских ученых, рецензии и обзоры литературы.

В сборнике участвуют авторы из Москвы, Ленинграда, Саратова, Ростова-на-Дону, Тулы, Кировограда, Кустаная.

Для научных работников, аспирантов, студентов и всех интересующихся развитием исторической науки.

Редакционная коллегия:

проф. М. Т. Белявский, доц. Г. Д. Бурдей (зам. ответственного редактора), проф. Г. А. Герасименко, проф. Л. А. Дербов (ответственный редактор), проф. В. А. Дунаевский, доц. Н. М. Елизарова (ответственный секретарь), проф. А. А. Зимин, проф. Л. Е. Кертман, проф. И. И. Кяйвяряйнен, проф. В. В. Мавродин, проф. В. П. Наумов, доктор ист. наук И. Д. Парфенов, проф. И. В. Порох, проф. А. Л. Шапиро.

В. И. КАЦ, С. Ю. МОНАХОВ

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ХЕРСОНЕССКИХ ОСТРОДОННЫХ АМФОР

Обломки амфор, служивших в античном мире основной тарой для транспортировки сыпучих и жидких продуктов, являются самой многочисленной категорией керамических находок, обнаруживае-

³⁵ Автор не считает возможным в рамках данной статьи рассматривать географические сведения Геродота, его полемику с предшественниками по поводу размеров, положения, границ Ливии.

³⁶ *Гаудио А.* Указ. соч., с. 33.

мых в культурных слоях как греческих, так и варварских поселений Северного Причерноморья. Вполне понятно, что эта группа археологического материала не могла не стать предметом специального изучения.

К настоящему времени уверенно локализована керамическая тара основных экспортеров вина и оливкового масла в Северное Причерноморье в эпоху классики и эллинизма. Ими оказались такие известные в Средиземноморье центры, как Хиос, Фасос, Менде, Родос, Книд, Кос, Икос, Парос и крупнейшие южнопонтийские полисы — Гераклея и Синопа¹. Для этих групп амфор уже созданы более или менее обоснованные типологические и хронологические классификации. Работа в этом направлении была облегчена наличием в керамическом производстве данных центров практики массового или спорадического клеймения амфор.

В то же время образцы местных северопричерноморских сосудов этого типа известны пока плохо. Исключением, пожалуй, является тара Херсонеса Таврического, который не только имел собственное хорошо развитое гончарное производство, но и был единственным городом на северном берегу Понта, где клеймение керамической тары осуществлялось систематически.

Остроногие амфоры Херсонеса, и в первую очередь их клейменные ручки, уже столетие привлекают внимание исследователей. Данный материал все чаще используется как полноценный источник по истории производства и торговли эллинистического Херсонеса², еще шире применяются херсонесские клейма для датирования определенных стратиграфических слоев и иных археологических объектов. Однако в последнее время появились данные, свидетельствующие о том, что разработанные несколько десятилетий тому назад и используемые сейчас хронологические классификации как самих амфор Херсонеса, так и клейм, стоящих на их горлах и ручках³, далеко не бесспорны, в связи с чем они нуждаются не толь-

¹ См.: *Зеест И. Б.* Керамическая тара Боспора. — МИА, 1960, вып. 83; *Брашинский И. Б.* Успехи керамической эпиграфики. — СА, 1961, № 2.

² *Борисова В. В.* Керамическое производство античного Херсонеса по материалам раскопок эргастериев конца IV—II вв. до н. э. — Автореф. канд. дис. Л., 1966; *Нейхардт А. А.* Херсонесские клейма как источник для изучения торговых связей Херсонеса и Боспора в эллинистическую эпоху. — В кн.: Проблемы социально-экономической истории древнего мира. Л., 1963; *Наливкина М. А.* Торговые связи античных городов Северо-Западного Крыма. — В кн.: Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. М., 1959, с. 187 сл.; *Щеглов А. Н.* Херсонес и Нижний Дон в IV—III вв. до н. э. — В кн.: Археологические раскопки на Дону. Ростов н/Д, 1973; *Он же.* О внутренней торговле Херсонеса Таврического. — КСИА, 1974, вып. 138, с. 46 сл.

³ *Ахмеров Р. Б.* Амфоры древнегреческого Херсонеса. — ВДИ, 1947, № 1; *Он же.* Об астиномных клеймах эллинистического Херсонеса. — ВДИ, 1949, № 4; *Зеест И. Б.* Керамическая тара..., с. 9. сл.; *Борисова В. В.* Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор. — НЭ, 1974, вып. 11.

ко в существенных уточнениях, но и в значительной переработке⁴.

Назрела необходимость обобщить тот положительный опыт, который накоплен несколькими поколениями ученых, прямо или косвенно занимавшихся изучением амфорной тары Херсонеса, определить, какие выводы не вызывают сомнения, какие нуждаются в уточнении, а какие просто устарели.

Впервые возможность существования керамической тары Херсонеса Таврического была отмечена уже в первом научном собрании греческих надписей, подготовленном А. Беком. Публикуя клеймо астинома Полистрата⁵, издатель определил его как херсонесское и отнес к периоду вхождения этого города в состав державы Митридата Евлатора. Основой для подобного вывода послужила монограмма Σ , находившаяся в начале второй строки надписи и ошибочно восстановленная А. Беком как имя Митридата. Естественно, что предложенная локализация данного клейма, оказавшаяся правильной чисто случайно, вскоре была забыта. В появившихся в середине прошлого столетия многочисленных каталогах клейм из различных русских собраний штемпеля Херсонеса обычно публиковались среди других астиномных экземпляров и, с легкой руки П. Беккера, все они определялись как ольвийские⁶. Вывод этот довольно долго господствовал в литературе, пока не был подвергнут сомнению, а затем и опровергнут К. К. Косцюшко-Валюжиничем и В. Юрговичем.

В середине 80-х гг. К. К. Косцюшко-Валюжинич собрал в окрестностях Херсонеса, а затем передал в дар Одесскому обществу древностей коллекцию амфорных ручек, содержащих астиномные и монограммные клейма. При этом в письме, посланном на имя В. Юрговича, он высказал предположение о принадлежности данных клейм Херсонесу⁷. Это допущение попало на подготовленную почву. В. Юргович, высказывавший и раньше сомнения в том, что все

⁴ Брашинский И. Б. Новые данные о греческом импорте на Нижнем Дону.— КСИА, 1970, вып. 124, с. 15; Яценко И. В. Херсонесская амфора с клеймом астинома Героксена — В кн.: Новое в археологии. М., 1972, с. 77; Щеглов А. Н. Херсонес и Нижний Дон..., с. 28; Кац В. И., Монахов С. Ю. Амфоры эллинистического Херсонеса — В кн.: Античный мир и археология. Саратов, 1977, вып. 3, с. 92; Кац В. И. Уточненный список имен магистратов, контролировавших керамическое производство в Херсонесе Таврическом. — ВДИ, 1979 № 3, с. 127—128; Михлин Б. Ю. К изучению херсонесских керамических клейм. — ВДИ, 1979, № 2, с. 141 сл.

⁵ SIG, II, № 2085 f.

⁶ Беккер П. Новая коллекция надписей на ручках древних сосудов, найденных в Южной России. — ЗООИД, 1868, вып. 7, с. 78.

⁷ См.: Косцюшко-Валюжинич К. К. Новейшие раскопки в Херсонесе. — ЗООИД, 1901, вып. 23, с. 37, ссылка 2.

астиномные клейма принадлежат одному центру⁸, при публикации присланной коллекции привел ряд новых веских аргументов в подтверждение херсонесского происхождения входящих в нее клейменных амфорных ручек⁹.

Дальнейшая работа по выделению керамической тары Херсонеса связана с деятельностью К. К. Косцюшко-Валюжинича, располагавшего огромным материалом, полученным в ходе исследования херсонесского городища. В 1900 г. у башни Зенона им была открыта керамическая мастерская, в развале одной из обжигательных печей которой находилось 28 раздавленных амфор с клеймами магистрата Истрона, сына Аполлониды. Эта счастливая находка окончательно решила вопрос о принадлежности части астиномных клейм Херсонесу и позволила уверенно определить отдельные признаки, присущие штемпелям данной группы: тщательность исполнения надписей, дорическая форма имен, отсутствие в клеймах эмблем¹⁰.

В дальнейшем К. К. Косцюшко-Валюжинич выделил из массы астиномных клейм, обнаруженных к тому времени в Херсонесе, более тысячи штемпелей местного происхождения, снял с части из них эстампы и составил первый список херсонесских магистратов, осуществивших контроль за керамическим производством в городе¹¹. В связи со смертью исследователя работа не была завершена, однако вскоре подготовленные им материалы с некоторыми дополнениями были изданы И. Маховым¹². Последний опубликовал 125 разных штемпелей, содержащих имена 96 херсонесских астиномов. К статье приложена таблица образцово выполненных прорисей. В воспроизведении клейм и в чтении надписей в них ошибки встречаются относительно редко¹³, поэтому данная таблица и сейчас может служить полезным справочным изданием.

К сожалению, этого нельзя сказать о большинстве последующих

⁸ Юргевич В. Надписи на ручках древних греческих амфор. — ЗООИД, 1879, вып. 11, с. 61—62.

⁹ Юргевич В. Амфорные ручки, собранные в окрестностях Херсонеса по побережью бухт Песочной, Круглой, Камышевой и Стрелецкой в 1886—1887 гг. — ЗООИД, 1889, вып. 15, с. 57—60. Однако сам В. Юргевич, видимо, не был полностью уверен в правильности предложенной им атрибуции. Только этим можно объяснить тот факт, что, публикуя керамические надписи из Феодосии, он по традиции клейма, определенные им самим как херсонесские, помещает среди других астиномных штемпелей (см. ЗООИД, 1896, вып. 18, с. 87 сл.).

¹⁰ Косцюшко-Валюжинич К. К. Извлечения из отчета о раскопках в Херсонесе в 1900 г. — ИАК, 1902, вып. 2, с. 23.

¹¹ Архив гос. Херсонесского музея, д. № 9.

¹² Махов И. Амфорные ручки Херсонеса Таврического с именами астиномов. — ИТУАК, 1912, вып. 48.

¹³ Там же, № 9, 18, 56, 62, 69. См.: Кац В. И. Уточненный список..., приложение, разд. III, IV.

сводов и в первую очередь о списке херсонесских магистратов, изданном в 20-е годы Е. М. Придиком¹⁴. Им приведено в полтора раза больше имен, чем было известно И. Махову, однако проверка показала, что новыми среди них являются только 12 астиномов¹⁵.

Работой Е. М. Придика завершается первый этап в изучении керамической тары Херсонеса. Показательно, что на протяжении всего периода задачи по исследованию данной группы материала ставились не археологами, а эпиграфистами. Последних же интересовали исключительно сами амфорные клейма, их происхождение и назначение, лингвистические и ономастические особенности и в меньшей степени вопросы хронологии и систематизации. В итоге на рубеже XIX—XX столетий удалось выделить из массы керамических клейм, обнаруженных в Северном Причерноморье, группу херсонесских штемпелей, определить более 100 имен астиномов, контролировавших керамическое производство, установить общие хронологические рамки группы — эпоха эллинизма. Вместе с тем оставались в тени такие важнейшие вопросы, как разработка детальной типологической и хронологической классификации херсонесских клейм, использование их в качестве полноценного источника для исторических выводов. Кроме того, никто из исследователей не заинтересовался формами сосудов, на которых отпечатывались клейма¹⁶.

Не случайное изучение именно этих вопросов составляет содержание следующего этапа в изучении амфор Херсонеса. Началом его являются работы Б. Н. Гракова, написанные в 20—30-е гг. 17, которые освободили керамическую эпиграфику от налета дилетантизма, снабдив ее совершенной методикой¹⁸. Взгляды Б. Н. Гракова во многом определили дальнейшее направление в исследовании всех групп амфорных клейм, в том числе и штемпелей Херсонеса.

В послевоенные годы большая работа по систематизации клейм Херсонеса проводилась Р. Б. Ахмеровым и В. В. Борисовой. Обработка неизданных коллекций Херсонесского музея позволила им

¹⁴ *Pridik E. Die Astinomennamen auf Amphoren und Ziegelstempeln aus Südrussland. Berlin, 1928, S. 28—30.*

¹⁵ Там же, № 21, 26, 43а, 54, 64, 71, 78, 83, 88, 101, 116, 119. См.: Кац В. И. Уточненный список..., с. 128—129, приложение, разд. 1.

¹⁶ Показательно, что К. К. Косцюшко-Валюжинич, обнаружив 28 раздавленных амфор в разрушенной обжигательной печи, даже не сделал попытку собрать и склеить эти сосуды. В фонды «склада древностей» поступили лишь клейменные ручки и одно амфорное горло.

¹⁷ *Граков Б. Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929; Клейменная тара эпохи-эллинизма как источник для истории производства и торговли. Рукопись. — Архив ин-та археол. АН СССР, д. № 538.*

¹⁸ См.: *Шелов Д. Б., Виноградов Ю. Г. Б. Н. Граков и развитие античной эпиграфики в СССР. — В кн.: Граков Б. Н. Ранний железный век. М., 1977, с. 205.*

прежде всего пополнить список ранее известных магистратов. Штемпеля восьми новых астиномов и одного агораномы были изданы В. В. Борисовой¹⁹, еще три новых имени появилось в третьем варианте свода херсонесских астиномов, выполненном Р. Б. Ахмеровым в качестве приложения к статье, посвященной хронологии магистратских клейм²⁰. Именно этот список, хотя он и содержит ряд неточностей и противоречий²¹, более двух десятилетий оставался справочным изданием по астиномным клеймам. В эти же годы Р. Б. Ахмеров осуществил первые и оставшиеся единственными публикации черепичных и безмагистратских клейм Херсонеса²².

Следующим по времени появления и наиболее полным является список имен херсонесских астиномов и агораномов, данный в приложении к статье В. В. Борисовой, посвященной главным образом типологической классификации амфор²³. С учетом омонимов в него включено более 150 различных магистратов, часть из которых известна автору только по изданиям. Видимо, этим объясняется наличие в своде большого числа имен, появившихся в результате неправильного восстановления и чтения надписей в поврежденных и ошибочно атрибутированных клеймах²⁴. Справедливости ради следует отметить, что последнее замечание касается как всех отмеченных выше, так и появившегося совсем недавно и составленного Б. Ю. Михлиным списка херсонесских магистратов²⁵. При этом ошибочные чтения и атрибуции кочуют из одного свода в другой, что поставило на повестку дня задачу их сверки и уточнения. Попытка восполнить этот пробел была сделана в ~~нашей~~ недавно вышедшей в свет статье²⁶. Из 160 опубликованных ранее имен не подтвердились чтение и атрибуция более 30. Таким образом, уточненный список на сегодняшний день содержит 121 магистрата, восстановление и чтение имен и отчеств которых бесспорно.

Не менее остро ощущается необходимость в коренном пересмотре хронологической классификации херсонесских штемпелей, которая была предложена в конце 40-х гг. Р. Б. Ахмеровым, разде-

¹⁹ *Борисова В. В.* Клейменные ручки с именами астиномов древнего Херсонеса. — ВДИ, 1949, № 3 (см. №№ 5, 7, 8, 18, 20, 21, 29, 30, 31, 35).

²⁰ *Ахмеров Р. Б.* Указ. соч. — ВДИ, 1949, № 4, с. 112 сл. (№ 52, 71, 109).

²¹ В список вошли как неправильно восстановленные имена, так и имена, считанные с неправильно атрибутированных клейм (см.: *Кац В. И.* Уточненный список..., приложение, разд. III, IV).

²² *Ахмеров Р. Б.* Клейменная черепица древнегреческого Херсонеса. — ВДИ, 1948, № 1; О клеймах керамических мастеров эллинистического Херсонеса. — ВДИ, 1951, № 3.

²³ *Борисова В. В.* Керамические клейма... — НЭ, вып. 11, с. 113—124.

²⁴ См.: *Кац В. И.* Уточненный список..., приложение, разд. III, IV.

²⁵ *Михлин Б. Ю.* Указ. соч. — ВДИ, 1979, № 2, с. 147—153.

²⁶ *Кац В. И.* Уточненный список... — ВДИ, 1979, № 3.

лившим всех известных ему астиномов на четыре хронологические группы²⁷. Прделанная работа явилась заметным шагом вперед в деле изучения клейм Херсонеса. Не случайно данная классификация, если не считать частных критических замечаний²⁸, не подвергалась пересмотру и широко использовалась вплоть до недавнего времени²⁹. Однако, как отмечалось выше, полученные в последние годы коллекции клейм из узких и надежно датированных комплексов не укладываются в схему, предложенную Р. Б. Ахмеровым. В связи с этим закономерным было появление статьи Б. Ю. Михлина, где справедливо указано на несовершенство существующей хронологической системы и внесены значительные изменения в датировки групп, подгрупп и отдельных астиномов³⁰. Замечания Б. Ю. Михлина столь серьезны, что иначе как паллиативом не назовешь один из главных выводов автора о том, что существующее деление херсонесских астиномов на четыре хронологические группы пока изменить невозможно и требуется лишь их исправление и уточнение³¹.

Между тем ошибочные датировки являются далеко не единственным недостатком классификации Р. Б. Ахмерова. Куда более важным промахом приходится признать искусственный характер самих хронологических групп. Как правильно отметила еще А. А. Нейхардт, «эти группировки и группы настолько близки, что разницу между ними Р. Б. Ахмеров не в состоянии четко определить»³². Подтверждает этот вывод и анализ таблиц, приведенных в статье Б. Ю. Михлина, где сделана попытка проследить закономерности в изменении форм легенды, написания магистратуры в ней и форм самих клейм с учетом группировки, предложенной Р. Б. Ахмеровым³³. Закономерности эти прослеживаются с большим трудом, так как в каждую группу включены клейма с самыми разнообразными формами легенды.

Основной ошибкой Р. Б. Ахмерова явилось то, что он подошел к датировке отдельных клейм раньше, чем создал их типологическую классификацию. В связи с этим им не были отработаны и четко выделены признаки, которые объективно позволили бы объединить отдельные клейма в группы. В результате в каждую хроноло-

²⁷ Ахмеров Р. Б. Об астиномных клеймах...— ВДИ, 1949, № 4.

²⁸ Граков Б. И. Вступительный очерк к разделу «Херсонесские клейма» в III томе IOSPE (рукопись); Нейхардт А. А. Херсонесские клейма как источник..., с. 312—313.

²⁹ Показательно, что в недавно опубликованном В. В. Борисовой «каталоге херсонесских клейм» (НЭ, вып. 11) их даты за редким исключением даны с учетом хронологической схемы, предложенной Р. Б. Ахмеровым.

³⁰ Михлин Б. Ю. Указ. соч.— ВДИ, 1979, № 2.

³¹ Там же, с. 139.

³² Нейхардт А. А. Херсонесские клейма как источник..., с. 312.

³³ Михлин Б. Ю. Указ. соч.— ВДИ, 1979, № 2, табл. III—V, с. 158.

гическую группу попали клейма не только разнотипные, но, как сейчас становится ясно, и разновременные. Эти погрешности методического характера и привели к тому, что разбираемая классификация не выдержала испытания временем. Назрела необходимость не просто ее пересмотреть и уточнить, но, опираясь на детальный типологический, орфографический и палеографический анализ клейм, создать новую, соответствующую достигнутому уровню в изучении магистратских штемпелей Херсонеса.

Принципиально новым явлением в изучении керамической тары Херсонеса явилось обращение исследователей к формам самих сосудов, на которых оттискивались клейма. С конца 40-х гг. была выдвинута задача создания практически применимой типологической классификации целых форм керамической тары. Приоритет и здесь принадлежит Р. Б. Ахмерову, который собрал и систематизировал около двух десятков известных в то время целых и фрагментированных сосудов³⁴. Для большинства публикуемых амфор издатель приводит постоянный и более или менее полный набор качественных и количественных признаков³⁵, которые, по его мнению, позволяют разделить всю массу сосудов на четыре типологические группы. Общие хронологические рамки амфорного производства Р. Б. Ахмеровым были первоначально определены от середины — конца IV до конца II вв. до н. э.³⁶ Однако несколько позже конечная дата была им отодвинута без всякой аргументации на первую половину I в. до н. э.³⁷

Р. Б. Ахмеровым была проделана большая и полезная работа по сбору и изданию амфор Херсонеса. Его взгляды во многом определили дальнейшее направление в исследовании керамической тары этого центра. Не случайно И. Б. Зеест не только повторила все основные положения работы Р. Б. Ахмерова, но, сохранив принципы его классификации, выделила еще один, пятый тип амфор. К нему были отнесены сосуды, прототипом которых, по мнению И. Б. Зеест, послужили амфоры других центров³⁸. Классификация Ахмерова — Зеест оставалась неизменной более двух десятилетий, хотя она (разумеется, только с точки зрения методики сегодняшнего дня) основана на крайне ограниченном материале, а, кроме того, содержит серьезные погрешности методического характера.

Как Р. Б. Ахмеров, так и И. Б. Зеест не выработали единые критерии классификации. Выделение типов или групп сосудов проводилось ими чисто интуитивно и основывалось исключительно на

³⁴ Ахмеров Р. Б. Указ соч.— ВДИ, 1947, № 1, с. 160 сл.

³⁵ Автором выделено 3 качественных и 5 количественных признаков.

³⁶ Ахмеров Р. Б. Указ. соч.— ВДИ, 1947, № 1, с. 170—172.

³⁷ Ахмеров Р. Б. Указ. соч.— ВДИ, 1949, № 4, с. 105.

³⁸ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора, с. 98—100.

внешних чертах их похожести³⁹. Основные же признаки амфор слабо использовались при создании типологии, в лучшем случае они только упоминались. Недостаточно строго выдержана графическая подача издаваемого материала. Р. Б. Ахмеров приводит фотографии лишь некоторых публикуемых амфор и совершенно не дает их обмерные чертежи. И. Б. Зеест хотя и приводит чертежи всех типов сосудов, однако, как выясняется, не обмерные, а схематичные, в которых нередко искажены пропорции и профильные детали амфор. Наконец, не могут быть безоговорочно приняты предложенные датировки отдельных групп амфор, так как они опираются на разработанную Р. Б. Ахмеровым хронологию астиномных клейм, которая, как мы видели выше, далеко не бесспорна.

Вполне понятно, что отмеченная классификация не могла стать окончательной, и с появлением в 50-е гг. нового материала, в том числе и ранее неизвестных форм сосудов⁴⁰, возник вопрос о необходимости ее дальнейшего совершенствования. Эту задачу попыталась разрешить в своих последних работах В. В. Борисова⁴¹. Ей известно уже 34 целых и фрагментированных херсонесских амфор, то есть в полтора раза больше, чем приводил в свое время Р. Б. Ахмеров. В отличие от последнего В. В. Борисова разделила все херсонесские амфоры на два типа. Прототипом первого, по ее мнению, являлись сосуды метрополии Херсонеса Гераклеи Понтийской, прототипом второго — амфоры Синопы. Каждый тип в свою очередь разделен на три хронологические группы. Оба типа амфор, как полагает автор, появляются одновременно и сосуществуют на протяжении III—II вв. до н. э.⁴²

Сама по себе исходная точка рассуждений автора на зарождение форм херсонесской керамической тары, несомненно, интересна и заслуживает пристального внимания⁴³, тем более что имитация

³⁹ Именно поэтому в число херсонесских попала амфора средиземноморского происхождения из погребения № 14 некрополя на Северном берегу (см.: Ахмеров Р. Б. Указ. соч. — ВДИ, 1947, № 1, с. 170, рис. 8; Зеест И. Б. Керамическая тара..., с. 100).

⁴⁰ Стржелецкий С. Ф. Клеры Херсонеса Таврического. — В кн.: Херсонесский сб. Симферополь, 1961, вып. 6, с. 25, 99, рис. 85; Борисова В. В. Гончарные мастерские Херсонеса. — СА, 1958, № 4; Гилевич А. М. Раскопки участка периболы у 17 куртины оборонительной стены Херсонеса. — Сообщения Херсонесского музея, 1960, вып. 1, с. 24 сл.

⁴¹ Борисова В. В. Указ. автореф.; Керамическое производство и античные керамические строительные материалы. — САИ, ГИ—20, М., 1966, с. 13—16; Керамические клейма Херсонеса и классификации херсонесских амфор, с. 99 сл.

⁴² Борисова В. В. Керамические клейма Херсонеса..., с. 101.

⁴³ На протяжении всего IV в. до н. э. экономические связи с Южным Причерноморьем доминировали во внешней торговле Херсонеса (см.: Кац В. И. Экономические связи позднеклассического Херсонеса. — В кн.: Античный мир и археология. Саратов, вып. 4, с. 189).

амфор под форму сосудов других центров была в античном мире обычным явлением. Однако все эти выводы нуждаются в значительно более строгой аргументации, чем это сделано В. В. Борисовой. В связи с тем, что в основе каждого типа амфор, видимо, лежат официально утвержденные определенные линейные размеры⁴⁴, для установления сходства сопоставляемых групп сосудов необходимо проведение представительного сравнения их основных линейных размеров и пропорций. Между тем В. В. Борисовой это не только не было проделано, но по ее материалам такую работу вообще провести затруднительно. При описании сосудов автор не придерживается какой-либо однозначной и сопоставимой системы признаков⁴⁵, в связи с чем гипотеза о влиянии Гераклеи и Синопы на амфорное производство Херсонеса просто повисает в воздухе.

Не выглядят убедительными и абсолютные даты, предложенные В. В. Борисовой для каждой из выделенных ею амфорных групп. Она декларирует необходимость использования для определения их хронологических границ данных стратиграфии, палеографии и клейм, а также морфологии самих сосудов⁴⁶. Между тем последние два метода датировки имеют для херсонесской керамической тары очень ограниченное применение, поскольку как шрифт надписей, так и типы самих сосудов отличаются значительной консервативностью. Стратиграфический же метод В. В. Борисовой был привлечен лишь однажды при выяснении времени бытования двух (I в. и II в.) типов амфор, обнаруженных в гончарных мастерских 1955—1957 гг.⁴⁷ Однако дата гибели этого комплекса, определенная В. В. Борисовой серединой II в. до н. э., в настоящее время вызывает возражение и, видимо, нуждается в удревнении⁴⁸. В целом же в основе хронологических рамок каждой группы сосудов, хотя автор об этом прямо и не говорит, лежат общепринятые даты содержащихся на части из них астиномных клейм. Но, как мы уже неоднократно отмечали, критерий этот далеко не бесспорен.

Следует иметь в виду и то, что в классификации В. В. Борисовой учтен не весь известный на начало 70-х годов амфорный

⁴⁴ Lang M., Crosby M. *Weights, Measures and Tokens.* — *Agora*, 1964, v. 10, p. 59. Брашинский И. Б. Методика изучения стандартов древнегреческой керамической тары. — *СА*, 1976, № 3; *он же*. Фасосская амфора из Нимфея и некоторые вопросы античной метрологии. — *ВДИ*, 1978, № 2, с. 135.

⁴⁵ Иногда приводится высота сосуда, наибольший диаметр тулова, высота ручек; чаще — только диаметр и высота горла. Для одних амфор указывается внутренний, а для других внешний диаметр горла (см.: *Борисова В. В.* Керамические клейма Херсонеса..., с. 102—109).

⁴⁶ *Борисова В. В.* Керамические клейма Херсонеса..., с. 111.

⁴⁷ Там же, с. 104, 109.

⁴⁸ См.: Щеглов А. Н. Рец. на сб.: Сообщения Херсонесского музея, вып. 4. — *ВДИ*, 1970, № 3, с. 175.

материал⁴⁹; значительное количество целых херсонесских сосудов обнаружено и в ходе раскопок последних лет⁵⁰. Показательно, что среди них присутствуют амфоры, не укладываемые в предложенную В. В. Борисовой схему.

Таким образом, имеются веские основания не считать окончательными существующие классификации херсонесских амфор. Назрела необходимость их коренного пересмотра с учетом достигнутого уровня методики изучения амфорной тары и на базе анализа всей массы накопленного материала⁵¹.

Разработка надежных классификаций как амфор, так и клейм Херсонеса не является самоцелью, она предполагает дальнейшее использование этих классификаций в качестве надежных критериев при обработке амфорного материала. В результате он может стать полноценным источником для характеристики таких важных сторон экономической жизни эллинистического Херсонеса, как особенности, объем и динамика керамического производства, характерные черты внутренней и внешней торговли. Нельзя сказать, что эти вопросы не находили отражения в литературе, однако специально и подробному рассмотрению большинство из них еще не подвергалось.

В первую очередь это касается вопроса о сырьевой базе керамического производства античного Херсонеса. Начиная с Н. Печенкина, все исследователи указывали на три ближайших к городу месторождения глины: в Карантинной балке, в отложениях Девичьей горы и в устье реки Бельбек⁵¹. Вместе с тем лишь однажды была сделана попытка выяснить, какие из перечисленных глиниц действительно разрабатывались в различные периоды истории города⁵². К сожалению, эта перспективная работа не дала практических результатов в связи с тем, что количество проведенных анализов было слишком мало, подбор образцов керамики слабо обоснован, а

⁴⁹ В. В. Борисова неполностью использовала даже материалы фондов Херсонесского музея. Кроме того, значительное количество неучтенных ею археологически целых амфор хранится в фондах ЛОИА, Евпаторийского, Одесского и некоторых других музеев.

⁵⁰ Основная их часть происходит с поселений, расположенных на хоре Херсонеса в Северо-Западном Крыму (см.: *Кац В. И., Монахов С. Ю.* Амфоры эллинистического Херсонеса..., с. 90 сл.). К настоящему времени мы располагаем данными о находках более сотни целых и относительно целых херсонесских амфор.

⁵¹ *Печенкин Н.* Раскопки в окрестностях Севастополя. — ИТУАК, 1905, вып. 38, с. 30 сл.; *Ахмеров Р. Б.* Указ. соч. — ВДИ, 1947, № 1, с. 175; *Борисова В. В.* Указ. соч. — НЭ, вып. 11, с. 101; *Кадеев В. И.* Очерки истории экономики Херсонеса в I—IV вв. н. э. Харьков, 1970, с. 79.

⁵² *Кадеев В. И., Шумченко С. И.* Некоторые результаты петрографических исследований античной керамики из Херсонеса. — Зап. Одесского археол. о-ва, 1967, вып. 11 (35), с. 275 сл.

главное, не был осуществлен сравнительный анализ глин месторазделений.

Несмотря на довольно большое число открытых в Херсонесе керамических мастерских, слабо и неравномерно изучены основные вопросы технологии производства амфор этого центра. В настоящее время, в первую очередь благодаря работам В. В. Борисовой, мы неплохо представляем себе устройство керамических мастерских и особенности конструкции обжигательных печей⁵³. Однако за исключением интересного наблюдения И. В. Яценко относительно одного из приемов формовки амфор из отдельных частей-заготовок⁵⁴, никто из исследователей не ставил перед собой задачи детально разобраться в технологии производства тары, являвшейся, видимо, основным видом продукции гончарных мастерских.

Важным моментом, привлечшим в последнее время внимание исследователей керамической тары, является определение стандартов емкости отдельных групп амфор. Сейчас все большее признание получает мнение о том, что каждый тип амфор выражал прежде всего определенный стандарт емкости⁵⁵.

Для херсонесских амфор необходимость параллельной работы по определению как типов сосудов, так и установлению их стандартов впервые была отмечена В. В. Борисовой, которая предположила, что полная емкость херсонесского стандарта равнялась 20—23 литрам⁵⁶. Дополнительные материалы для выявления стандартов были получены при публикации серии сосудов из усадьбы № 6 поселения Панское I⁵⁷.

Итоговой работой, специально посвященной выяснению количества и содержания стандартов емкости херсонесской керамической тары, явилась недавно появившаяся статья Г. М. Николаенко⁵⁸. Здесь приведены интересные сведения относительно устойчивой пропорциональности линейных размеров амфор и апробированы методы моделирования самого процесса создания амфорных стандартов. К сожалению, в статье отсутствуют данные о конкретных замерах сосудов, что исключает возможность проверки отдельных слабоаргументированных положений работы. Так, выдвигая предположение о соответствии типов или групп сосудов определенным стандартам емкости, Г. М. Николаенко выделяет семь таких типо-

⁵³ Борисова В. В. Гончарные мастерские Херсонеса. — СА, 1958. № 4, с. 146.

⁵⁴ Яценко И. В. Указ. соч. — В кн.: Новое в археологии, с. 73 сл.

⁵⁵ См.: Брашинский И. Б. Указ. соч. — СА, 1976, № 3, с. 94.

⁵⁶ Борисова В. В. Указ. соч. — НЭ, вып. 11, с. 111. Автором приведены замеры емкостей 11 сосудов.

⁵⁷ Кац В. И., Монахов С. Ю. Амфоры эллинистического Херсонеса, с. 102 сл.

⁵⁸ Николаенко Г. М. О стандартах емкости эллинистического Херсонеса. — ВДИ, 1978, № 3, с. 142 сл.

логических групп херсонесских амфор с устойчивыми линейными размерами и одновременно десять стандартов емкости.

Кроме того, предложенный автором метод моделирования процесса создания амфорных стандартов емкости, хотя и представляет несомненный методический интерес, не позволяет, на наш взгляд, сделать убедительную реконструкцию античной методики расчета таких стандартов. В древности подобные расчеты должны были производиться гораздо проще, без использования каких-либо коэффициентов.

Таким образом, работа по определению амфорных стандартов емкостей Херсонеса должна быть продолжена. При этом, как нам представляется, логика исследования должна заключаться в последовательном проведении трех этапов работы: 1) выделение предполагаемых стандартов амфор в античных мерах емкости, 2) установление устойчивых линейных размеров в древних единицах для каждого вероятного стандарта, 3) проверка истинности выводов двух первых этапов работы с помощью известных древним или реконструированных формул вычисления объемов тел вращения.

Относительно большое внимание в последние десятилетия было обращено на выяснение характерных черт организации керамического производства Херсонеса. При этом особое распространение получило мнение о присутствии здесь как частных, так и государственных мастерских⁵⁹. Основой для него послужило предположение о происхождении тары, клейменной лишь одними астиномными штемпелями из государственных мастерских, и сосудов, в легенду клейм которых наряду с именем астинома включены монограммы, — из мастерских, находящихся в частном владении. Считать доказанным данное положение, однако, нет оснований. Монограммы и сокращения, входящие в состав астиномных клейм или поставленные рядом, могут в равной мере принадлежать и самим владельцам мастерских, и отдельным мастерам, работавшим как в государственных, так и в частных эргастериях. Остается до конца не выясненной и роль астиномов в организации керамического производства Херсонеса⁶⁰.

Среди практически не исследованных вопросов на первое место следует поставить изучение объема амфорного производства и его динамики на протяжении эллинистического периода жизни Херсо-

⁵⁹ Граков Б. Н. Клейменная керамическая тара..., с. 191; Ахмеров Р. Б. О клеймах керамических мастерских..., с. 78—79; Борисова В. В. К вопросу об астиномах Херсонеса. — ВДИ, 1955, № 2, с. 147; Нейхардт А. А. Херсонесские клейма как источник..., с. 313; Ельницкий Л. А. Из истории древнегреческой виоторговли и керамического производства. — ВДИ, 1969, № 3, с. 104.

⁶⁰ См.: Борисова В. В. К вопросу об астиномах Херсонеса..., с. 147 сл.; Михлин Б. Ю. К изучению херсонесских керамических клейм, с. 139—141.

неса. Единственное беглое замечание на сей счет мы встречаем у В. В. Борисовой, которая относит расцвет гончарного ремесла и изготовления керамической тары к концу III—II вв. до н. э.⁶¹ Между тем этот вывод не подкрепляется статистическим анализом сколько-нибудь значительной коллекции клейм, да и датировки штемпелей, которые использует В. В. Борисова, даны с учетом устаревшей хронологии. Кроме того, как нам представляется, без предварительной разработки вопросов, связанных с изучением производительности гончарных мастерских, с выяснением соотношения между клейменными и неклеяменными амфорами, приблизиться к определению объема и динамики производства тары просто не удастся.

Относительно редко местные амфоры привлекались при рассмотрении внешнеторговой деятельности херсонесского государства, хотя данная категория массового материала является практически единственным надежным источником для сравнительного изучения направлений и интенсивности экспорта херсонесских товаров в керамической таре.

Проведенные в последние десятилетия широкие исследования памятников Гераклеяского полуострова подтвердили неоднократно высказывавшиеся с конца XVIII в. предположения, что округа античного Херсонеса интенсивно использовалась для нужд земледелия. Не вызывает сомнения винодельческая специализация хозяйств этого района и их товарный характер. Последнее свидетельствует о принципиальной возможности (которую, насколько нам известно, сейчас никто не отрицает) экспорта отдельных видов сельскохозяйственной продукции и в первую очередь вина в амфорах. Однако масштабы этого вывоза оцениваются по-разному.

С одной стороны, существует взгляд, что вывоз вина был систематический и значительный по объему⁶². К сожалению, данное положение слабо аргументировано, а расплывчатые характеристики экспортной торговли вином как значительной и систематической не только не помогут выяснить истинные размеры поставок Херсонесом этого продукта, но и сохраняют широкий простор для различных толкований. Не случайно бытует и противоположная точка зрения, согласно которой данных, свидетельствующих о массовом вывозе вина из Херсонеса⁶³. Характерно, что этот вывод стал для А. И. Тюменева одним из отправных положений, подтверждаю-

⁶¹ Борисова В. В. К вопросу об астиномах..., с. 146.

⁶² Сузов Е. Г. К истории виноградарства и виноделия в Херсонесе Таврическом.— Учен. зап. Моск. гор. пед. ин-та, 1942, т. 28, вып. 1, с. 128; Белов Г. Д. К вопросу об изучении экономики Херсонеса эллинистического периода.— В кн.: Проблемы истории Сев. Причерноморья в античную эпоху, 1959, с. 187.

щих, как он считает, пассивный характер внешней торговли Херсонеса.

Разрешить отмеченные противоречия, установить действительные размеры херсонесского винного экспорта и его место в общепонтийской торговле удастся лишь в том случае, если будет проведен статистический анализ находок херсонесской керамической тары, и в первую очередь астиномных клейм, за пределами Гераклеяского полуострова. Между тем работа в этом направлении в основном ограничивалась публикацией клейм, обнаруженных в различных пунктах по берегам Черного и Средиземного морей. Значительно реже делались попытки проанализировать полученный материал и определить роль херсонесского импорта в том или другом районе. И можно отметить лишь единичные случаи, когда исследователи задавались целью, используя данные о распространении херсонесской тары, нарисовать общую картину торговых связей данного центра.

Впервые статистическая обработка значительной группы (более 200 экземпляров) астиномных клейм Херсонеса, обнаруженных за пределами Гераклеяского полуострова, была проведена Б. Н. Граковым в его докторской диссертации⁶⁴. Результатом исследования этого материала явился вывод о том, что вывоз вина из Херсонеса в города Северного Причерноморья не только существовал, но на протяжении эллинистического периода в общей массе достигал размера, не уступавшего, например, Книду.

В настоящее время мы располагаем значительно более представительными данными о распространении клейм херсонесских астиномов. Так, нами зафиксировано более тысячи экземпляров, встреченных более чем в 60 пунктах за пределами Херсонеса и его округи. Эти данные хорошо иллюстрируют широту торговых связей города, однако они не позволяют без соответствующего статистического анализа судить ни об интенсивности вывоза, ни о месте херсонесской продукции на рынках отдельных поселений в различные периоды их истории.

Попытки проведения такого статистического анализа были, но признать их удачными мы не можем. Обычно осуществлялось сравнение числа найденных штемпелей херсонесских астиномов с общим количеством обнаруженных в этом же районе амфорных клейм. А так как херсонесские клейма на большинстве поселений

⁶³ Зеест И. Б. К вопросу о торговле Неаполя и ее значении для Боспора. — МИА, 1954, вып. 33, с. 73; Тюменев А. И. Херсонесские проксении. Херсонесские этюды, V. — ВДИ, 1950, № 4, с. 12.

⁶⁴ Граков Б. Н. Клейменная керамическая тара..., с. 301—302.

по периплу Понта составляют от 1 до 6 процентов от общей массы клейменной тары, то закономерно делается вывод не только о незначительных размерах вывоза херсонесского вина, но и о том, что оно ни на одном из рынков не могло конкурировать с вином других импортеров.

Между тем в связи с развитием методики изучения клейменной керамической тары становится ясно, что подобные расчеты нуждаются в существенных коррективах. Во-первых, учитывая неоднородность херсонесского экспорта на протяжении эллинистического периода, необходимо отдельные группы херсонесских клейм соотносить лишь с синхронными группами керамических штемпелей. Во-вторых, следует при расчетах учитывать и тот факт, что методически неверно механически сопоставлять количество найденных в тех или иных районах керамических клейм без учета того, что пропорциональное соотношение между клейменными и неклеяменными амфорами у сосудов различных центров неодинаково⁶⁵. Как нам представляется, проведение подобных расчетов должно существенно изменить наши представления о внешнеторговой деятельности Херсонеса.

В настоящей статье, рассматривая почти столетнюю историю изучения керамической тары Херсонеса Таврического, мы пытались основное внимание сосредоточить на определении спорных и слабоизученных вопросов. Отмечая значительные успехи в изучении амфор Херсонеса, следует иметь в виду, что потенциальные возможности этой группы археологического материала еще далеко не исчерпаны.